

Поздно ночью. Кабинет Хокаге. При свете лампы Обита Фурия вновь и вновь делал затяжки из сухой сигареты, скучающим взглядом. На столе перед ним находился хрустальный шар, постоянно меняющий сцену. Это был Сарутоби, использующий технику телескопа, чтобы найти следы Наруто. Жаль, что после целого дня поисков ему так и не удалось найти нужного человека. В основном действовали лишь корни темной части, устанавливающие повсюду подозрительные массивы и мешающие работе прямого темного отдела. — Я могу сделать так, чтобы моя техника ничего не обнаружила, а ниндзя из корней просто мешали и блокировали это, плюс покушение на меня в последние два года... — Данзо, когда ты стал таким... Сарутоби выдохнул облако дыма с тусклым выражением лица. Затем он постучал сухой сигаретой по пепельнице и больше не курил, оставив её на столе. Поскольку перед ним, неведомо когда, появился ниндзя с белыми волосами, в маске и с длинным мечом, показывая лишь мёртвый взгляд своих глаз. Это был Какаши Хатаке в молодости. — Какаши, ты наконец-то пришёл. — Увидев появление Какаши, Сарутоби, наконец, выглядел лучше. Но Какаши не обратил на это внимания и лишь с безразличным выражением спросил. — Уважаемый третий, у вас есть для меня ещё одно задание? — Всё верно. — Сарутоби кивнул. Открыв ящик, он вытащил документ на бумаге и положил его к краю стола, в сторону Какаши. — Я помню, ты раньше работал на корни, поэтому на этот раз тебе нужно разобраться с ними и отправиться на базу корней, чтобы кого-то вернуть. — Понял. — Какаши сразу же ответил, затем взял документы со стола и стал их изучать. Но в следующий момент его мёртвый взгляд засиял. — Человек-носитель девятихвостого! — Наруто Узумаки? На удивление Какаши, Сарутоби уже это предвидел. Он скрестил руки, поддерживая подбородок, с серьезным выражением лица. — Если ты хочешь долго справляться с печатью Девятихвостого, только бессмертное тело клана Ворот. — Чтобы найти оставшихся потомков клана Узумаки, деревня потратила много усилий, поэтому ошибаться нельзя. — Так что, Какаши, не задавай лишних вопросов и не говори больше, эти сведения — тайна деревни и их нельзя разглашать. Слова Сарутоби сразу же остановили вопросы, которые Какаши хотел задать. — Деревня нашла его с большими трудностями? Глаза Какаши снова потеряли свой блеск. Да, в том инциденте три года назад погибли все повивальные ниндзя, охранники и даже учитель Минато. Как мог новорожденный плод Цунэя выжить? Какаши тихо вздохнул и кивнул. — Я понимаю, этот секрет останется со мной. Положив документы на стол, Какаши с мгновением исчез с места. Только через мгновение после ухода Какаши. Девушка с фиолетовыми волосами и маской, надетой на лоб, внезапно появилась, полусогнувшись перед ним. — Уважаемый третий, помощник Хокаге прибыл. Услышав голос, Обита Фурия посмотрел на фиолетововолосую девушку, у которой маска была надета не очень аккуратно. — Сэно, веди его... Но не успел Обита Фурия закончить, как дверь была открыта снаружи. На костылях вошёл Данзо с двумя ниндзя из корней. — Не беспокойся, Хината, я уже здесь. Увидев Данзо, лицо Обиты Фурии потемнело на глазах. — Ты наконец-то пришёл, Данзо. — Я думал, ты будешь прятаться до завтра. Сказав это, он перестал смотреть на Данзо, повернулся к Хисае. — Ты можешь уйти. — Да. Неизвестно когда, Хисая, надев маску, исчезла с места. — Прятаться? Я не прятался. — Данзо также отмахнулся, велел ниндзя из корней остаться у двери и закрыть её. Затем он подошёл к столу Обиты Фурии на костылях и устоялся прямо на плащ Хокаге. — На той стороне не меньше дел, чем у тебя, Хокаге. — Ты говоришь о похищении носителя Девятихвостого и нарушении порядка в деревне? Смотря на то, как Данзо продолжает вести себя высокомерно, гнев Обиты Фурии уже не мог сдерживаться, и он резко поднял голову. — Хината, я не похищал носителя Девятихвостого. Данзо скользнул ладонью по костылю и смотрел на Обиту Фурию с презрением. — Я просто принимаю меры предосторожности, чтобы этот риск, угрожающий деревне, был под контролем и ограничен! — Ты всё ещё хочешь воспроизвести трагедию трёхлетней давности? — В общем, можешь быть спокойным, передавай его мне, и впоследствии я обещаю вернуть тебе мощное оружие, которое будет абсолютно послушным и не потеряет контроль! С хлопком! Слушая слова Данзо, Обита Фурия ударил по столу и встал. — Данзо! — Ты забыл, что Наруто — сын четвёртого? — Четвёртый пожертвовал собой ради деревни, так ты готов обратиться с его

единственным наследником так? — Ниндзя — это готовность пожертвовать собой, это судьба всех четырёх поколений, и это судьба ваша и моя! Данзо без колебаний смотрел на Обиту Фурию. — Более того, всё это ради деревни, четвёртый, понимая это, обязательно поймёт все эти усилия. — В любом случае, я не согласен. — Обита Фурия взмахнул рукавом и отвернулся. — Наруто, я уже отправил людей за ним, и ты с твоими корнями не должны участвовать больше в этом вопросе. — В противном случае, ты можешь забыть о своей должности помощника Хокаге. Услышав это от Обиты Фурии, лицо Данзо мгновенно стало крайне мрачным. — Хината, что ты имеешь в виду, ты хочешь убрать меня с моего поста?! — Не забывай, сколько усилий и вклада я вложил, чтобы достичь этого положения в деревне! — Достаточно, Данзо! — Обита Фурия бросил резкий взгляд: — Не забывай, кто сейчас Хокаге! Как только эти слова были произнесены, Данзо вмиг сжал голову своего деревянного костыля. — Никка, ты обязательно пожалеешь об этом! Данзо, едва сжав эту фразу сквозь зубы, сердито бросил полкостыля и хлопнул дверью. Раньше Данзо не возбуждал бы так легко, его гнев не отражался на лице. Но когда он был вынужден подавить его словами Обиты Фурии, этот гнев не мог быть подавлен. Особенно когда он думал о том, что после гибели четвёртого поколения этот старик, стыдясь, вернулся на пост Хокаге, он выходил из себя. Вон оно, как было в этот раз! С одной стороны, Обита Фурия и Данзо расстались в плохом расположении духа. С другой стороны, Какаши также без особых трудностей достиг базы корней. После того как он гипнотизировал ниндзя из корней своим Шаринганом и заставил его показать путь. Скоро он добрался до маленького тёмного дома, где держали Наруто. Он также увидел Ямато, который снял маску и с ухмылкой подмигивал в маленькое окно железной двери.